

А. А. ПАЛАМАРЧУК

БРИТАНСКИЙ МИР В СРЕДНИЕ ВЕКА

Анастасия Андреевна Паламарчук
Британский мир в Средние века
Серия «Рах Britannica»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63867941

Британский мир в Средние века: Алетейя; Санкт-Петербург; 2021

ISBN 978-5-00165-237-3

Аннотация

Учебное пособие предназначено для помощи обучающимся в освоении учебного курса «Британский мир в Средние века». Цель курса «Британский мир в Средние века» – получение обучающимися знаний о ключевых проблемах развития Британии как особого этнокультурного региона средневековой Европы в период V–XVI веков.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Аннотация курса	6
Тема 1. Британский мир: концепции и их эволюция	9
Концепция Британского мира как особого этнокультурного пространства в средневековой Европе	10
Концепция композитарной и составной монархии	13
Понятие «композита»	15
Основные британские композиты и автономии в составе монархий	17
Источники	23
Литература	24
Тема 2. Британия в раннее Средневековье.	26
Этнический аспект	
Население Британских островов в позднеримский период. Кельтское население Британских островов. Этническое разнообразие	27
Проблема пиктов	32
Германская экспансия в Британию и ее характер	34
Источники	39

Литература	40
Тема 3. Британия в раннее Средневековье. политический ландшафт	42
Ирландская потестарная модель	43
Кельтские королевства севера острова	49
Британия и их эволюция	
Западные бритты: Дамнония и валлийские королевства	52
Англосаксонские королевства и их эволюция	57
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анастасия Паламарчук

Британский мир

в Средние века

© А. А. Паламарчук, 2021

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

Аннотация курса

Данное пособие предназначено для помощи обучающимся в освоении учебного курса «Британский мир в Средние века». Цель курса «Британский мир в Средние века» – получение обучающимися знаний о ключевых проблемах развития Британии как особого этнокультурного региона средневековой Европы в период V–XVI веков. Курс призван продемонстрировать обучающимся, с одной стороны, ряд общих для средневековой Европы закономерностей в развитии общества на примере Англии, Шотландии и Ирландии, а с другой – специфику инсулярного варианта целого ряда явлений (потестарных структур, вассально-сеньориальных отношений, права, структур родства). Курс направлен на формирование у обучающихся представления о том, как этническое, лингвистическое и культурное многообразие, сложившееся на территории Британского архипелага, уже в раннем Средневековье определило особый тип инсулярного самосознания.

Принципиальной особенностью курса является отказ от хронологически – событийной структуры, то есть от последовательного изложения событий политической истории, в пользу проблемно – ориентированного подхода к организации изучаемого материала.

Курс предполагает подробное ознакомление обучающихся

ся с развитием британских регионов и периферийных территорий в их конкретно – исторических формах, взаимосвязи и взаимодействии, характер которого менялся в зависимости от эпохи. Предусмотренный курсом отказ от традиционно-го «англоцентризма» в изучении истории Британии позволит обучающимся получить целостную картину регионального развития, эволюции не только центральных, но и периферийных (в частности, кельтских) общностей.

Важной целью курса является ознакомление студентов с современными историографическими подходами и концепциями в изучении Британских островов, а также с дискуссионными вопросами в данной сфере исследований. Курс предполагает самостоятельное ознакомление студентов с историографией британских исследований, использование ими как общих обзорных трудов, так и специализированных работ по конкретным изучаемым темам (представлены в списке обязательной и дополнительной литературы). Курс включает источниковедческую составляющую: его освоение предполагает ознакомление обучающихся с ключевыми источниками по каждой из изучаемых тем в академических переводах на русский язык, а также работу с их текстами. Тексты источников и литературы из соответствующих списков представлены в базе данных Научной библиотеки им. Горького СПбГУ, электронных базах данных Jstor и ProQuest (доступ обеспечен СПбГУ), электронном ресурсе <http://www.vostlit.info/>, а также в собраниях Библиотеки

Академии наук и Российской национальной библиотеки.

Главы данного пособия соответствуют основным тематическим разделам рабочей программы учебной дисциплины «Британский мир в Средние века».

Курс ориентирован на обучающихся, выбравших элективный курс «Британский мир в Средние века».

В результате изучения данного курса студенты должны:

– знать содержание курса в его хронологической и тематической последовательности, уметь применять полученные знания в практической учебной и исследовательской деятельности;

– понимать основные тенденции и специфику развития регионов средневековой Британии, модели взаимодействия и взаимовлияния центра и периферий, рассматривать средневековую историю Британского архипелага в разнообразии этнокультурных контекстов.

Материалы пособия могут быть использованы в преподавании и освоении учебных программ уровня бакалавриата и магистратуры по целому ряду гуманитарных специальностей (всеобщая история, регионоведение, страноведение, историко – культурный туризм, культурология). Материалы пособия могут быть использованы при чтении и освоении курсов «История Средних веков», «Этническая история Европы», «Этническая история Британских островов» и др.

Тема 1. Британский мир: концепции и их эволюция

Цели изучения темы. Данная тема носит вводный характер. В результате ее изучения у обучающихся должно сформироваться представление о концепции Британского мира в период Средневековья, его географических пределах, этническом и лингвистическом разнообразии, а также основаниях историко – культурного единства. После усвоения темы обучающиеся должны усвоить суть концепций Х. Кенигсбергера и Дж. Эллиотта, Дж. Моррилла; понимать суть и оперировать рядом ключевых понятий: композит, композитарная и составная монархия, этногенетический миф, этнокультурная общность, феодальная и дофеодальная автономия.

Концепция Британского мира как особого этнокультурного пространства в средневековой Европе

Под Британским миром в период Средневековья и раннего Нового времени подразумевается исторически сформировавшаяся совокупность этнокультурных регионов и политических автономий, объединенных общей исторической судьбой. Средневековый Британский мир географически охватывал острова Британия и Ирландия, острова Англси и Мэн во внутреннем Ирландском море, острова пролива – Джерси, Гернси и Уайт, внутренние и внешние Гебридские острова, а также Шетлендские и Оркнейские острова. Парадоксом Британского мира является, с одной стороны, исключительная разнородность его частей (одновременное присутствие на сравнительно небольшой территории этнических групп и языков, принадлежащих к разным ветвям индоевропейских языков; соответственно, наличие нескольких исторически и этнически обусловленных типов социальной и политической организации), с другой стороны – общее для населявших эти территории народов инсулярное самосознание и представления об общности происхождения. Представления об исключительной роли и особой, отдельной от кон-

тинентальной части Европы судьбе обнаруживаются уже в наиболее ранних памятниках британского латинского исторического описания – трудах Гильды Премудрого и Беда Достопочтенного. Однако ключевую роль для формирования концепции Британского мира и связанных с ним этногенетических мифов сыграли тексты Гальфрида Монмутского (сер. XII в.). Королевская власть в период правления Плантагенетов, а позднее тюдоровская и стюартовская династическая пропаганда охотно прибегала к интерпретациям гальфридианского мифа о семье бриттских народов, среди которых потомки легендарного Локрина (то есть будущие англичане) представляли старшую ветвь и в силу этого претендовали на первенство среди народов, населявших Британские острова. При этом шотландские интерпретации того же мифа приписывали старшинство собственному народу – потомкам Альбанакта (будущим шотландцам). Утверждаемое таким образом единство происхождения и тем самым равное «благородство» народов, населявших Британский архипелаг, предполагали одновременно и их сохранявшееся обособление, которое и делало возможным выстраивание иерархии «старших» и «младших». Вторым приемом, сохранявшим актуальность при обеих династиях, было использование «имперских» метафор, в которых «английская» империя уподоблялась империи римской. Этническое, правовое и культурное разнообразие не только не воспринималось верховной властью как препятствие на пути к реализации собственных ам-

биций, но, по – видимому, считалось необходимым для констатации «имперского» статуса совокупности своих владений.

Концепция композитарной и составной монархии

Для понимания характера взаимодействия многообразных этнополитических автономий, складывавшихся на Британских островах на протяжении Средневековья, основополагающими являются концепции составной и композитарной монархий. Под составной (*multiple*) монархией понимается монархия, в состав которой входили различного уровня автономии, сформировавшиеся на основе еще дофеодалных этнотерриториальных объединений. В период формирования монархий Средневековья подобного рода объединения («свободы», франшизы, палатные графства или герцогства, «марки» и их составные части и т. д.) приобрели статус феодальных владений или корпораций, обладавших высокой степенью внутренней автономии (сохранение обычного права, исключенность из сферы применения королевской юстиции за исключением *placita coronae*, специфическая административная система и т. д.); контроль короны за подобными автономиями мог быть весьма условным. Работы Х. Кэм, К. Стрингера, Р. Р. Дэвиса, Дж. Вормалд, внимание в которых было сосредоточено на взаимодействии локальных элит и корпораций в период классического Средневековья, продемонстрировали крайнюю неоднородность не только очевидного этнокультурного ландшафта средневековой Англии, но

и неоднородность политико – административную.

Понятие «комползита»

В 1975 году британский историк немецкого происхождения Х. Кенигсбергер ввел в научный оборот понятие композитарного государства, или композитарной монархии. Композитарный характер государства предполагал, что под суверенной властью одного монарха, осуществлявшего верховную власть, были объединены этнотерриториальные автономии (чаще всего со статусом королевства), не утрачивавшие своей политической субъектности. Композиты при этом сохраняли собственную правовую традицию, административную систему, представительство, налоговую систему, культурные и лингвистические особенности. Монарх выступал гарантом сохранения автономии композитов. В XVI–XVII веках композитарная форма организации монархий была достаточно распространенной (монархия испанских Габсбургов, объединявшая Кастилию, Арагон и заморские колонии; монархия Ваза, монархия Тюдоров в Англии, а после 1603 года – держава Стюартов на Британских островах, Речь Посполитая). Дж. Эллиотт, параллельно с Кенигсбергером анализирувавший испанский и британский варианты эволюции верховной власти, разделял композитарные монархии на два типа: в первом случае суверен реализовывал сходные принципы управления в отношении подвластных ему композитов, что способствовало активной интеграции элит,

институтов и формированию новых идентичностей (пример Кастилии и ее американских колоний, Англии и Уэльса); во втором случае управление композитами оставалось глубоко автономным, а монарх ориентировался исключительно на традиции и потребности каждого композита (Англия и Шотландия после унии 1603 года). В последнее десятилетие XX века Дж. Моррилл, представитель так называемой Новой британской истории, подверг критике концепцию композитарной монархии, предложив более динамичное, с его точки зрения, понятие «династического агломерата». Монархи и династии оказывались главными действующими силами в процессе государственного строительства. Главная роль в эволюции монархий раннего Нового времени отводилась не развитию национальных институтов, а династическому строительству как фактору, определявшему политическое развитие целых регионов (атлантического, средиземноморского, центральноевропейского и т. д.).

Основные британские композиты и автономии в составе монархий

На территории Британии в период Средневековья на основе этнокультурных общностей развивались множественные и динамично эволюционировавшие политические образования. Эти образования имели разную степень развития политической субъектности: от ярко выраженных (феодалы, а затем территориальные монархии) до слабо выраженных. К началу раннего Нового времени под определение композита в духе построений Кенигсбергера попадали два королевства – Англия и Шотландия, в 1603 году объединенные персональной унией после восшествия на английский престол представителя шотландской династии Якова I Стюарта. Однако каждое из этих королевств на протяжении Средних веков имело составной характер.

Вплоть до унии 1603 года в «составной» (*multiple*) английской монархии сохранялся ряд крупных территориальных автономий. Среди них можно выделить несколько категорий.

Существовали четыре автономии феодального происхождения со статусом палатината, привилегии которых были формально зафиксированы в период правления нормандцев и Плантагенетов: палатинат епархии Дарема, светская юрисдикция над которым принадлежала епископу Даремскому;

палатинат епархии Или со светской юрисдикцией епископа Илийского; палатное герцогство Ланкастер и палатное графство Честер, до 1535/36 года входившее в так называемую Валлийскую марку. Палатинаты обладали собственной администрацией, повторявшей структуру администрации королевской (которая включала должность канцлера и канцлерский суд; графство Честер обладало собственным парламентом, герцогство Ланкастер – собственным феодальным советом, а епископ Даремский – собственным монетным двором). При этом палатинаты не были представлены в английской палате общин, а на их территории было ограничено действие предписаний (*writs*) судов общего права. Герцогство Корнуолл, старейшее из английских герцогств, формально не являлось палатинатом, имело особый статус коронного владения (*dominium*), а его титул был зарезервирован для наследника престола. С другими палатинатами Корнуолл обладал многими схожими чертами, в том числе специфической администрацией и рядом привилегий.

Вторым комплексом феодальных владений, степень автономии которых была формально ниже, чем у палатинатов, были графства Валлийской марки (Глостер, Герифорд, Пемброк и Шресбери). Акт об инкорпорации Уэльса 1535/36 года внес ряд изменений в положение этих графств, до того момента обладавших регальными правами; вместе с княжеством Уэльс они были инкорпорированы в состав «имперских владений» английского монарха.

Самой крупной автономией дофеодалного происхождения был Уэльс – та его часть, которая лежала за пределами марки; статус Уэльса как автономного княжества, подвластного английскому монарху, определялся Раддланским статутом 1284 года (при этом внутри самого княжества разделялись две юрисдикции – Северный и Южный Уэльс с соответствующими юстициариями). На восточной границе в ходе нормандской экспансии на территорию Уэльса возникла Валлийская марка – совокупность феодальных княжеств, формально подчиненных английской короне, однако обладавших так называемыми «регальными правами» – максимально возможной формой автономии.

Наконец, нужно упомянуть автономии, располагавшиеся на островах Ирландского моря и Ла-Манша: королевство острова Мэн, главой которого был английский король, коронные владения на островах Джерси, Гернси и Уайт. Острова пролива являются коронными владениями Англии, сохраняют архаичный диалект нормандского языка – жериэ. На континенте последним знаковым анклавом английских владений был город Кале.

Помимо формализованных автономий в границах владений английского монарха традиционно выделялись две культурно – исторические зоны «пограничья» – это понимаемое в широком значении пограничье Англии и Уэльса (формально не сводившееся к фиксированным границам марки) и пограничье Англии и Шотландии, комплекс феодальных «сво-

бод» и «франшиз» на территориях Нортумберленда и Камберленда, где действовало так называемое право пограничья, а контроль английской короны был весьма условным. (На полях заметим, что уже после унии 1603 года Яков I Стюарт будет настойчиво использовать по отношению к территориям английского и шотландского пограничья умиротворяющий термин «Срединные графства» /*Middle Shires!*.) Понятие «Западный полуостров» или «Западные земли» включало в себя не только формально автономный Корнуолл, но и графство Девон. Противопоставление склонных к мятежу и беззаконию «северян» жителям столицы и центральной Англии обострилось в период Войны роз и сохранялось еще долгое время.

Королевство Шотландия состояло из трех этнокультурных «поясов», границы которых определялись в том числе и особенностями ландшафта. Ядро феодального королевства находилось в срединной Шотландии; на этой территории впоследствии сформируется относящийся к германской группе шотландский язык – «скотс» или «лоулендс». Графства, находящиеся на территории горной Шотландии, или Хайленда, формально признавая верховенство шотландского короля, во многом сохраняли дофеодальный уклад с характерными локальными правовыми и потестерными формами. Гэльский язык населения горной Шотландии воспринимался жителями Равнины как чуждый. Наконец, англо – шотландское пограничье представляло собой конгломерат

феодалных владений, где горизонтально ориентированные династические альянсы и узы, складывавшиеся в рамках территориальных корпораций, имели большую значимость, чем формальная лояльность английской или шотландской короне. К пограничным регионам также можно отнести северное побережье Шотландии, Шетлендские и Оркнейские острова, формирующие территорию соприкосновения скандинавского (прежде всего норвежского, а также исландского) и гэльского компонентов. В шотландско – норвежском пограничье сформировался особый северогерманский диалект – норн. С середины XII века до 1493 года на территории Гебридских островов существовало так называемое королевство Островов – гэльскоговорящая территория, контролировавшаяся кланом Мак доналдов, которые претендовали на независимость от шотландской короны. Наконец, уникальной является историческая судьба острова Мэн – королевства, которое на протяжении Средневековья входило в состав Шотландии, Англии, Норвегии, Дублинского королевства, приобретало и теряло независимость, однако сохранило собственный язык и народное представительство, которое считается самым древним непрерывно существующим парламентом в Европе.

Методические рекомендации к освоению темы:

Работа с текстами источников:

1. Проанализировать описание Британии в «Церковной

истории народа англоv» Беды Достопочтенного.

2. Проанализировать нарратив Гальфрида Монмутского о заселении Британии.

Работа с историографией:

1. Проанализировать концепции композитарной монархии по статье: *Elliott J. A Europe of Composite Monarchies // Past and Present. 1992. № 137. P. 48–71.*

2. Провести сравнительный анализ структур композитарных монархий в Европе раннего Нового времени (Испания, Речь Посполитая, Британия при Стюартах).

3. Сопоставить понятия «композит», «феодальная автономия», «этнотерриториальная автономия».

4. Сопоставить концепции Дж. Эллиотта и Дж. Моррилла.

Источники

1. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Пер.: В. В. Эрлихман. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. Москва: Наука, 1984.

Литература

1. Йейтс Ф. Астрейя. Имперский символизм в XVI веке. Москва: Циолковский, 2020.
2. Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. Москва: Издательство Института Гайдара, 2014.
3. Паламарчук А.А. Композитарная монархия и правовой полиморфизм в раннестюартовской Англии: к постановке проблемы // История. Электронный научно – образовательный журнал. 2018. № 1(65).
4. Федоров С.Е. «Restored to the Whole Empire & Name of Great Briteign»: композитарная монархия и ее границы при первых Стюартах // Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Н.А. Хачатурян. Москва: Наука, 2011. С. 202–224.
5. Федоров С.Е. Раннестюартовская монархия и ее композиты // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. № 12. С. 473–484.
6. Cam H. Liberties and Communities in Medieval England: Collected Studies in Local Administration and Topography. Cambridge: Cambridge University Press, 1944.
7. Davies R. R. The British Isles 1200-1500: comparisons, contrasts and connections. Edinburgh: John Donald Publishers,

1998.

8. Elliott J. A Europe of Composite Monarchies // Past and Present. 1992. N 137. P. 48–71.

9. Jewell H. M. The North – South Divide: The Origins of Northern Consciousness in England. Manchester: Manchester University Press, 1994.

10. Kearney R. Britain and Ireland: Towards a Postnationalist Archipelago // The Edinburgh Review: New Writing and Critical Thought, No. 103, 2000, P. 21–35.

11. Liberties and Identities in the Medieval British Isles / Ed. By M. Prestwich. Woodbridge: The Boydell Press, 2008. P. 5–34.

12. Local Identities in the Late Medieval and Early Modern England / Ed. by N. L. Jones, D.R. Woolf. London: Palgrave Macmillan, 2007.

13. Morrill J. The British Problem, 1534-1707 // State Formation in the Atlantic Archipelago. Basingstoke, MacMillan, 1996. P. 1–38.

14. Neville C.J. Land, Law and People in Medieval Scotland. Edinburgh, 2010.

15. Pocock J.G.A. The Ancient Constitution and the Feudal Law: a Study of English Historical Thought in the Seventeenth century. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

16. Rackwitz M. Travels to Terra Incognita. The Scottish Highlands and Hebrides in Early Modern Travellers' Accounts c. 1600-1800. Hamburg, 2007.

Тема 2. Британия в раннее Средневековье. Этнический аспект

Цели изучения темы. В результате освоения темы обучающиеся должны получить представление о наиболее ранних миграциях в Британию – кельтской, римской и германской – в их этническом и лингвистическом аспектах, уметь сопоставлять их отличительные черты и механизмы. Обучающиеся должны понять и усвоить причины возникновения и содержательные элементы историографической дискуссии о пиктах и германской экспансии. Обучающиеся должны понимать и оперировать ключевыми понятиями темы: миграция, экспансия, колонизация, инфильтрация, политическое завоевание.

Население Британских островов в позднеримский период. Кельтское население Британских островов. Этническое разнообразие

К моменту прихода римлян Британию населяли кельтские племена. Используя диалекты, к которым восходят современные языки кельтской периферии Британии, принято разделять на Р-кельтскую (бриттскую) и Q-кельтскую (гойдельскую) ветви. К Q-кельтским относились древнеирландский, мэнский и шотландский гэльский (после миграции гэлов в Шотландию). К Р-кельтским относились древневаллийский, корнский, бретонский, западно- и северо-бриттские языки.

Существует несколько версий заселения кельтами Британских островов. Первая версия связана с открытием в середине XIX века в Австрии гальштатской культуры, которую отождествили с прародиной всех кельтских племен. Более поздняя латенская культура также отождествлялась с расселением кельтских племен. Таким образом миграция кельтов по Европе шла с востока на запад. На юго – востоке Англии были зафиксированы главные очаги распространения двух кельтских культур – поздней гальштатской и латенской (их памятники найдены в характерных бриттских городи-

цах; к моменту прихода римлян часть бриттских поселений приобрела форму *oppida* – «протогородов»). Вторая версия, возникшая в конце XX века и опирающаяся не столько на данные археологии, сколько на построения лингвистов, учитывала тот факт, что ареал расселения племен, идентифицировавшихся как кельтские (например, галаты в Малой Азии), не совпадал с распространением гальштатской и латенской культур, которые, в свою очередь, оценивались не как моноэтнические, а как синкретические. Главным фактором складывания протокельтских общностей становится язык, достаточно рано отделяющийся от индоевропейской первоосновы. Возникший на Британском архипелаге диалектный дуализм в рамках данной теории объясняется как возникший в результате двух экспансий с континента: одна была направлена из континентальной Европы на остров Британия, вторая, минуя его, – непосредственно в Ирландию. Последняя волна миграции с континента – миграция племени белгов в Кент – была непосредственным образом спровоцирована постепенным продвижением римлян в Галлию. Вторжение римлян и стало дополнительным стимулом для лингвистической и культурной дивергенции бриттских племен.

Точкой отсчета римского присутствия на Британских островах принято считать 55 – 54 года до н. э., когда Юлий Цезарь, закончив покорение Галлии, совершил две последовательные экспедиции в Британию. Действия Цезаря имели, скорее, знаковый характер, а его «Записки о галльской вой-

не» на долгое время определили представления римлян о кельтах. Полноценная экспансия римлян началась при императоре Клавдии в 43 году, а к 47 году на территории острова была образована провинция Британия. Экспансия римлян продолжалась в течение следующих сорока лет: в 77-84 годах Юлий Агрикола совершил поход, достигнув северной оконечности Каледонии. Маркерами продвижения римлян на север стали два укрепленных вала – Адрианов и Антонинов. Кроме того, к 78 году завершилось покорение римлянами части Уэльса. Конец римского присутствия приходится на первые десятилетия V века: речь идет о распаде римской администрации, окончании управления провинцией римскими императорами и постепенном выводе римских войск. Самым масштабным источником сведений о географии и этническом ландшафте римской Британии стала «География» Клавдия Птолемея (II век н. э.).

Для римских авторов – Цезаря, Птолемея, Диона Кассия и других – фиксация названий покоренных ими и соседствующих с Римом кельтских племен была важна не только как элемент включения новых территорий в состав *республики*; по мере освоения римлянами центральной Британии принципиальное значение обретала степень романизации того или иного племени (от полного принятия римского образа жизни до его полного враждебного отвержения). Романизация Британии отличалась не только от галльской или иберийской модели, но в своем масштабе и глубине воз-

действия варьировалась от региона к региону. В то время как северный фронтир оставался зоной военных конфликтов (которые не исключали и периодов относительно мирного взаимодействия с северо – бриттскими племенами, обитавшими к северу от Антонинова вала), военный контроль над центральной и юго – западной Англией постепенно уступил место сосуществованию римского и бриттского населения и относительной романизации последнего. Представления о истреблении или по крайней мере вытеснении бриттского населения на периферию в настоящее время пересмотрены. Немногочисленная группа римлян, осуществляя военный контроль и административные функции, стала новой элитой, связь с которой означала повышение как индивидуального (например, при получении должности в римской администрации), так и группового статуса. О романизации территории свидетельствовало появление римских городов, фортов, а всельской местности – вилл, нередко возникавших на месте более ранних бриттских городищ и в значительной мере сохранившихся даже после ухода римлян. В Британии сложилась ситуация бриттско – латинского билингвизма: латинский язык не только открывал новые возможности в сфере письменной коммуникации, но и стал престижным языком общения с властью и привнесенными римской администрацией социальными реалиями. Использование бриттских диалектов оставалось актуальным для повседневной внутри – и межплеменной коммуникации бриттов, обеспечивало

сохранение традиционных социальных и правовых практик.

Проблема пиктов

Этнокультурный и исторический феномен пиктов занимает особое место в осмыслении истории населения севера острова Британия. Термин «пикты» с начала IV века употребляется римскими авторами для обозначения всех, кто жил к северу от Адрианова вала. Именование «*picti*» (раскрашенные) демонстрировало уничижительное отношение к жителям севера как к варварам, не только не соответствовавшим римским стандартам поведения, но и не способным к перевоспитанию и обучению и, как следствие, подлежащим порабощению или уничтожению. Термин «пикт» в римском понимании указывал на варвара – бритта, жившего вне территории римской провинции и враждебного римскому этосу; термин не являлся этнонимом и не предполагал этнической однородности «пиктов». Тацит и Дион Кассий не сомневались в том, что население севера Британии было бриттским, этнически и лингвистически родственным населению юга.

Представления о добриттском и, возможно, неиндоевропейском или доиндоевропейском происхождении пиктов (в таком случае воспринимавшихся как самостоятельная этническая общность) возникли в исторической науке во второй половине XIX века и были тесно связаны с развитием шотландского культурного национализма. Этнические и куль-

турные различия между бриттами, подчинившимися Риму или вступившими с ним в союз, и автохтонами – пиктами, сохранившими независимость и противостоявших Империи, были призваны стать основанием самобытности и уникальности шотландской нации.

Сложность изучения ранних этапов истории северной Британии обуславливалась, с одной стороны, почти полным отсутствием современных письменных источников, с другой стороны – скудостью археологического материала; этот недостаток традиционно компенсируется исторической лингвистикой.

Германская экспансия в Британию и ее характер

После окончания римского правления Британией (формальной датой принято считать 410 год) в течение V века происходила миграция германских племен из континентальной части Европы на Британские острова; эти передвижения были органичной частью так называемого Великого переселения народов, начавшегося на континенте на рубеже нашей эры.

В историческом сознании англичан Средневековья и раннего Нового времени германская экспансия занимала особое место. С одной стороны, она была очередным из последовательных завоеваний Острова легендарными гигантами, бриттами, саксами, данами и, наконец, нормандцами. С другой стороны, в XVI–XVII веках значительная часть английских интеллектуалов видела в социально – политическом и правовом строе германских завоевателей основы традиционных английских свобод, общинного уклада, представительства и английского права. Раннестюартовская публицистика стала прологом к формированию идеологии англосаксонизма в XIX–XX веках.

Проблема германской миграции имеет два важных дискуссионных ракурса. Первый связан с характером самого переселения и двумя концепциями: массивного втор-

жения или протяженной во времени миграции. Концепция вторжения восходит своими корнями к повествованиям Гильды Премудрого и Беды Достопочтенного об *adventus saxonum* – пришествии, а точнее, призвании саксов. Призванные бриттским королем Вортигерном легендарные вожди Хенгист и Хорса привели за собой языческие племена англов, саксов и ютов, огнем и мечом покорившие мирное христианское бриттское население. В XX веке концепция германского вторжения коррелировала с антигерманскими настроениями в до – и послевоенные периоды; ее элементы можно найти в трудах Коллингвуда и Лидса. На сегодняшний день большее влияние приобрела концепция миграции, в свою очередь имеющая две вариации: теория массовой миграции целых племен и теория инфильтрации небольших военно – аристократических групп, представители которых замещали тот вакуум во властных структурах, который образовался после ухода римлян. На место римской административно – культурной «суперструктуры» пришла германская, иначе организованная, но исполнявшая аналогичные функции по отношению к бриттскому субстрату. Это наблюдение позволяет сформулировать концепцию политического завоевания, в рамках которой менее многочисленные германцы воспринимают функции социального лидера, ранее принадлежавшие римлянам.

Этнический состав германских переселенцев не был однородным. В начале V века с территории современного Шлез-

виг-Гольштейна и с о. Фюн в восточную, центральную и северную Англию мигрируют англы и часть саксов. В середине V века из региона к югу и западу от Эльбы в район Темзы и р. Мидуэй мигрируют саксы, в восточную Англию переселяются англы. Из современной Ютландии на восточное побережье в район Кента переселяются юты, дольше всех сохранявшие связи с континентальной прародиной и в большей степени поддерживавшие допереселенческие аристократические линьяжи. На южный берег Англии мигрировала часть племени фризов; в VI веке из Бретани на Остров переселилась группа кельтоязычных бриттов. Отличие миграции германцев в Британию от переселения германских племен по европейскому континенту состояло в том, что переселялось не все племя целиком, а лишь его часть. Мигрировавшие в Британию германские племена не были однородны и с точки зрения организации власти и общества. Наиболее консервативный вариант представляли континентальные саксы, лишь к V веку оформившиеся как крупный союз племен, решавшие важнейшие вопросы на народном собрании; военное руководство еще не эволюционировало в королевскую власть. Противоположный вариант демонстрировали англы и юты, к моменту переселения имевшие устойчивую традицию династической королевской власти с выраженным военно – вождеским компонентом. Указанные различия сохранялись и после переселения на Британские острова.

С приходом германцев в очередной раз видоизменяется

лингвистическая ситуация на островах. Бриттские диалекты сохраняют собственную, традиционную еще для периода римского владычества нишу. Несмотря на уход римлян, латинский язык сохраняет значение престижного языка межплеменного общения, а также становится языком христианской Церкви для принявших христианство бриттов. До переселения в Британию англы, саксы и юты в ограниченной мере пользовались руническим алфавитом, однако по мере адаптации латинского алфавита на островах германские диалекты (западногерманская группа: ингвеонский /англы/ и иствеонский /саксы/) эволюционируют, становятся письменными, и к 600 году принято говорить о складывании литературной нормы староанглийского языка, в основе которого лежал уэссекский диалект. В Британии возникла обширная литературная англосаксонская традиция, существовавшая параллельно с традицией латинской (которая, в свою очередь, пополнялась германизмами).

Методические рекомендации к освоению темы:

Работа с текстами источников:

1. Проанализировать фрагмент, посвященный высадке в Британии, из «Записок о галльской войне» Юлия Цезаря (книги IV–V). Проанализировать образ британцев, опираясь на цитаты из источника.
2. Проанализировать текст Гильды Премудрого «О погибели Британии». Реконструировать видение Гильдой причин

германского завоевания и проиллюстрировать фрагментами текста.

Работа с историографией:

1. Перечислить ключевые моменты дискуссии о пиктах (по книге: Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Средневековая Шотландия. С. 20-80).

Задания с использованием карты:

1. Указать ареалы распространения латенской и гальштатской культур в Европе.

2. Указать территории распространения языков Р – кельтской (бриттской) и Q – кельтской (гойдельской) ветвей; назвать соответствующие данным территориям монархии и княжества позднего Средневековья.

Источники

1. Гай Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. Пер. М. М. Покровского. Москва: Рипол Классик, 2016.
2. Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г. К. Косикова. М.: Изд – во МГУ, 1991.
3. Саги об уладах. Москва: АГРАФ, 2004.
4. Исландские саги. Ирландский эпос. / пер. М. И. Стеблин – Каменского. Москва: Художественная литература, 1973.
5. Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Пер., вступ. статья и примечания Н. Ю. Чехо надской. СПб.: Алетейя, 2003.
6. Древнеанглийская поэзия / Пер. с древнеангл. В. Г. Тихомирова. М., 1982.

Литература

1. Бирн Ф. Д. Короли и верховные правители Ирландии. Санкт – Петербург: Евразия, 2006.
2. Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. Москва: Языки славянских культур, 2016.
3. Левин Ф. Е. Миф об избранности ирландцев: от «Книги Захватов Ирландии» до Сильвестра О’Хэллорана // Вестник Санкт – Петербургского университета. Серия 2: История. 2015. Вып. 2. С. 143–144.
4. Мак – Кензи А. Рождение Шотландии. Санкт-Петербург: Евразия, 2003.
5. Михайлова Т. А. Ирландия от викингов до норманнов. Москва: Языки славянской культуры, 2012.
6. Федоров С. Е., Левин Ф. Е. Представления о пространстве в «Книге Захватов Ирландии» – анахронизмы трайбализма? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. Вып. 3. С. 47–58.
7. Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Средневековая Шотландия. Санкт – Петербург: Алетейя, 2017.
8. Шервуд Е. А. От англосаксов к англичанам. Москва: Наука, 1988.
9. Широкова Н. С. Кельтские боги другого мира // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2004. № 3. С. 395–412.

10. Charles – Edwards T. M. Early Christian Ireland. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
11. Charles – Edwards T. M. Wales and the Britons 350-1064. Oxford: Oxford University Press, 2013.
12. Cunliffe B. Iron Age Communities in Britain: An Account of Eng land, Scotland and Wales from the Seventh Century BC until the Roman Conquest. London and New York: Routledge, 1991.
13. Esmonde Cleary A.S. The Ending of Roman Britain. London and New York: Routledge, 2000.
14. Hutton R. The Pagan Religions of the British Isles: Their nature and Legacy. Oxford and Cambridge: Blackwell, 1991.
15. Maier B. The Celts: A History form the Earliest Times. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003.
16. O’Croinin D. Early Medieval Ireland, 400 – 1200. New York: Routledge, 2017.
17. The Cambridge History of the English Language. Vol.1. Beginning to 1066 / Ed. by R. M. Hogg. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
18. Webster G. The Roman Invasion of Britain. London and New York: Routledge, 2003.

Тема 3. Британия в раннее Средневековье. политический ландшафт

Цели изучения темы. Цель изучения данной темы – сформировать у обучающихся представления об эволюции раннесредневековых королевств на территории Британских островов. В результате освоения темы обучающиеся должны получить представление о структурных сходствах и различиях раннесредневековых королевств в кельтских и германских регионах Британии. Обучающиеся должны ориентироваться в хронологии событий и определять географическое положение раннесредневековых этнотерриториальных образований; грамотно употреблять понятия, относящиеся к раннесредневековому потестарному словарю.

Ирландская потестарная модель

Специфика развития Ирландии в рамках Британского архипелага обуславливалась прежде всего тем, что территория острова не подвергалась романизации и представляла собой практически полностью автохтонную культуру.

Текст «Книги захватов Ирландии» («*Leabar Gabála Éirenn*»), составленной в XI веке, резюмировал представление о ранней истории Зеленого острова как череды завоеваний: появление гэлов после падения вавилонской башни, заселение Кесайр, заселение Партолона, заселение Немеда, заселение Племен богини Дану (Туата де Дананн), заселение Фир Болг и, наконец, заселение Ирландии сыновьями Милля Испанского Геремоном, Гибером и Иром, к которым возводили свое происхождение все королевские роды Ирландии. Данный этногенетический миф в опосредованном виде отражает несколько этапов заселения Ирландии; последней волной кельтских переселенцев были гэлы. Ирландский термин *cruithni*, обозначающий догэльское население острова, являлся аналогом валлийского *priteni* и латинского *britoni*; к части именно этой этнической группы, жившей на севере Британии, применялся термин «пикты». К эпосу «Похищение быка из Куальнге» («*Táin Bó Cuailnge*») и другим сагам так называемого Уладского цикла восходит представление о пятичастном делении Ирландии (в центре повествова-

ния – спасение Кухулином королевства Улад от нападения остальных ирландских королевств). В Уладе/Ульстере, располагавшемся на севере Ирландии, с середины VI века доминировал клан Уи Нейлов, потомков легендарного Ниала Девяти Заложников. Уи Нейлы именовались королями Тары, сакрального центра Ирландии, а также имели устойчивые связи с королевством Дал Риата в Шотландии. В королевстве Лейнстер, на территорию которого была направлена миссия Палладия в середине V века, конкурировали за верховенство кланы Дал Кормак и Уи Бархе, с VIII до XI века Лейнстер оказывается под влиянием Ульстера. Королевство Манстер с центром в Кашеле стремились подчинить себе Эоганахты, потомки Эогана Мора. Как и Уи Нейлы в Ульстере, Эоганахты и их потомки господствовали в Южной Ирландии до XVI века. Королевство Коннот консолидируется в начале VIII века с лидерством клана Уи Бруин. В период раннего Средневековья в пределах каждого региона лидерство родов, претендовавших на господство, постоянно оспаривалось конкурирующими кланами. Стремление утвердить влияние собственного клана привело к появлению исключительно обширной традиции ирландских генеалогий.

Ирландское общество структурировалось через сложную систему статусов, распространявшуюся как на племена и кланы, так и на отдельных индивидуумов. Территория острова Ирландия распределялась между многочисленными королевствами разной величины и статуса. Власть королей,

принадлежавших к влиятельным кланам, зиждилась на патронате над группой менее статусных королей – клиентов, владения которых совпадали с границами расселения племени – туата (гэл. *túath*). Статусам, структурировавшим ранне-средневековое ирландское общество, и принципам их наследования посвящен трактат «*Críth Gablach*» («Разветвленная покупка»); ирландская правовая традиция представлена в собрании трактатов «*Senchas Már*» («Великая старина»). Ирландское право фиксировало три статуса королей (*rí*): король регионального королевства (*ruirí*, или верховный король; не путать со статусом верховного короля Ирландии), промежуточный статус *ri buiden* и низший из трех – король туата (*rí tuath*). К VII веку статусом *ruirí* обладали короли Северных и Южных Уи Нейлов (на землях последних находилась Тара – сакральный центр языческой Ирландии), Аргайла, Улада, Коннота и Манстера. Поддержание королевского статуса главой королевства или туата было необходимым условием для сохранения коллективной идентичности последних. Королей и королей-клиентов связывали патронатно-клиентские отношения, поддерживавшиеся путем не только демонстрации персональных уз, но и участием в различных ритуалах, ассамблеях и празднествах (после принятия христианства – также церковных). Для каждого из королей обычай определял территорию, в пределах которой клиенты были обязаны оказывать гостеприимство ему и его свите; таким образом, король, объезжая владения своих королей – клиен-

тов, постоянно поддерживал собственный социальный статус. Объем этих территорий оказания гостеприимства варьировался в зависимости от статуса короля. Аналогичным образом, то есть разъездами по определенной традиции округе, поддерживался статус епископов и филидов – представителей привилегированных групп. Статус, генеалогии, степени родства, порядок совершения ритуалов и правовые обязательства поддерживались филидами. Филиды в ирландском обществе исполняли сразу три важные функции: прославляли королей, которым служили, из поколения в поколение передавали своим ученикам знания о генеалогии короля и истории всего туата и, наконец, транслировали и толковали обычное право. Обычай фиксировал семь степеней мастерства филида, высшим из которых был статус *ollam* – обла да теля полноты поэтического, исторического и правового знания.

Наследование королевской власти требовало соблюдения ряда условий. Человек, претендовавший на статус короля (*rigdomna*), должен был считаться потенциальным королем еще до того момента, когда он объявлял о своих притязаниях. Для этого, в свою очередь, было необходимо иметь предка – короля в предыдущих четырех поколениях: прадеда, деда или отца, то есть принадлежать к полноценному королевскому роду. Эти четыре поколения (*derbfine*) должны были жить в том королевстве, которое намеревался получить претендент. Чем больше королей было в семействе, тем более

весомыми были притязания. Таким образом, каждый следующий в роду королей имел более весомое право на престол, чем его предок. Генеалогические права не отменяли следующих двух этапов: установления физического совершенства и, если претендентов было несколько, «политического» состязания. Инаугурация нового короля в Ирландии, так же как и в Уэльсе, включала элементы бракосочетания с его землей (с богиней туата, олицетворявшей землю).

Ирландские туаты представляли собой весьма устойчивые сообщества, основанные, с одной стороны, на родственных связях, а с другой – прочно связанные с границами и объемом обрабатываемой земли. Иерархия статусов была привязана к пределам конкретного туата, браки заключались также внутри туата (за исключением королевских семейств), покинуть его земли считалось бесчестьем. В этом смысле институт церкви создал очевидную альтернативу туатам: священник или епископ не терял своего статуса, перемещаясь в пределах всей Ирландии или даже вне ее.

Фиксированные статусы предельно иерархизированного ирландского общества, тем не менее, не определяли конкретные объемы власти, аккумулировавшейся тем или иным персонажем (так, епископ по статусу был равен королю, но обладал меньшим объемом власти). На положение короля или представителя элиты влияло поддержание им «чести» – набора моральных качеств (верность слову, способность к справедливому суду, доблесть и т. д.). Короля сопровождала

целая группа слуг, должности которых, по – видимому, были наследственными, а его дом мог считаться убежищем. Король должен был олицетворять собой мир и правосудие. Его свидетельство в суде было более весомым, чем любое другое, король мог вмешиваться в судебный процесс на любой стадии, его вердикт считался окончательным. При этом в ирландской правовой традиции сохранялся баланс между привилегиями королевского статуса и его подотчетности праву.

Кельтские королевства севера острова Британия и их эволюция

Уход римлян из Британии, в том числе и с ее северных рубежей, привел к возникновению новых этнополитических союзов кельтских племен. Племена южных и северных пиктов к VIII веку образовали временный политический союз, ставший основой королевства Пиктавия.

Второй комплекс территориально – племенных образований представляли так называемые королевства Древнего Севера, охватывавшие области расселения бригантов, селговов, новантов, вотадинов и дамниониев по обеим сторонам Адрианова вала. Их возникновение раннесредневековые валлийские источники связывают с именем Коэла Старого (*Coel Hen*). Созданное им королевство Эвраук к концу IV века располагалось на территории современных Нортумберленда, Камбрии, Дарема, Йоркшира, Ланкашира, Манчестера, Чешира и Дербишира. При внуках Коэла королевство утрачивает единство. Его северные области начинают именоваться Бринейхом, где на рубеже V и VI веков появляются англыв (название королевства Берниция восходит к Бринейху). На части земель Эвраука вокруг заливов Солуэй и Моркам возникло королевство Регед, в середине VII века включенное в состав Берниции королем Освиу. Оставшуюся часть Эвраука завоевывают англыв, создавшие на его терри-

тории собственное королевство Дейра.

Королевство Алт Клут, известное позднее как королевство Стратклайд («долина Клайда»), было основано в первой половине V века предводителем племени дамнониев Керетиком Землевладельцем. После его смерти территория была разделена между сыновьями. К концу V века часть южных земель Алт Клута и часть островов сформировали самостоятельное королевство Мэн. В начале VI века от его восточных территорий отделилось бриттское королевство Селговия (от племени селговов), впоследствии снова вошедшее в состав Алт Клута. В VIII веке Алт Клут подвергся завоеванию южных пиктов, и в качестве отдельного королевства он появился снова лишь в конце IX века под названием Стратклайд. Конец самостоятельному существованию Стратклайда положил король Альбы Малкольм II (1005-1034); включивший его в состав Альбы. Тогда же в состав Альбы вошло и гэльское королевство Морей, впрочем, сохранявшее элементы автономии до конца XII века.

В VI–VII веках на западном побережье Шотландии и внутренних Гебридских островах существовал территориально-племенной союз – королевство Дал Риата, возникшее благодаря миграции гэлов – скоттов из ирландского Аргайла. Средневековая традиция сохранила несколько версий появления гэлов в Британии. Гильда полагал, что Северная Британия была заселена пиктами и гэлами одновременно; Беда считал, что скотты под предводительством Ревды пришли

из Ирландии на земли, уже заселенные бриттами и пиктами. Косвенно Беда предполагал существование между скоттами и пиктами вооруженного противостояния. Наконец, гэльские хронисты объединяли два рода (род Габрана и род Комгалла) под названием Корку Рети (потомки Рети/Ревды, производное – Риата). Род Габрана относился к трем правившим в Дал Риате родам, наряду с родом Лоарна и родом Энгаса. Каждый род занимал свой сегмент территориального союза (род Габрана – полуостров Кинтайр и часть ирландского Антрима, род Лоарна – центральную часть побережья, род Энгаса – острова) и трактовался как равноправный; в результате образовалась своего рода федерация. Наконец, наиболее растиражированная версия гэльской миграции изложена в «Истории народа скоттов», последняя редакция которой относится к правлению короля Дал Риаты Алпина мак Эохайда или его сына Кеннета I мак Альпина (841-858), которому традиция приписывала объединение королевств пиктов и скоттов. Согласно этой версии, переселение гэлов в Шотландию было совершено тремя Эрками – братьями Фергусом, Лоарном и Энгасом, которые привели с собой ирландские кланы и основали этнически однородную гэльскую конфедерацию.

Западные бритты: Дамнония и валлийские королевства

Юго – западная оконечность острова Британия была заселена племенами западных бриттов, к 600 году образовавших королевство Дамнония, которое охватывало территорию современных Корнуолла, Девона и Сомерсета. Изначально оно было весьма обширным по бриттским масштабам, но к началу VIII века его территория сократилась до границ современного Корнуолла. Племя дамнониев в значительной мере подверглось романизации и приняло христианство (в середине VI века один из монархов носил имя Константин, а комплексы земельных владений епископов сохранялись с поздне-римского периода).

Территория раннесредневекового Уэльса представляла собой конгломерат княжеств, часть которых была подчинена четырем основным этнотерриториальным объединениям (Поуис, протяженный с севера на юг в центральной части Уэльса, Гвент на юго – востоке, Дивед на юго – западе и Гвинед на северо – западе, включая остров Англси). Термин «Уэльс», производный от староанглийского *walh*, *wealth* со значением «чужак», «чужеземец», являлся экзонимом по отношению к автохтонному бриттскому населению; термин оставался в употреблении в латинской средневековой традиции. Одновременно латинские источники в самом Уэльсе

до середины XII века именовали свою страну *Britannia*, а ее население – *britones*. Вернакулярный термин *Symry*, использовавшийся с VII века, мог обозначать как территорию (не только сам Уэльс, но также Корнуолл и Бретань), так и ее жителей.

История донормандского Уэльса делится на три периода. Первый период – пост – римский, на протяжении которого племена западных бриттов теряют часть территорий под натиском германцев. Бриттские племена сохраняют приверженность христианству и элементы римской административно – территориальной организации (*civitas* (лат.) / *ciwed*, *ciwdod* (бритт.) – административный центр, *pagus* (лат.) / *pai* (бритт.) – округа, территория расселения племени). По мнению Т. Чарлза – Эдвардса, западные бритты занимали промежуточное положение между народами Империи и варварами. В постримский период (с конца IV века по конец V века) происходит миграция бриттов из Корнуолла и Уэльса на континент, в римскую Арморику – на территорию современной Бретани. В. Дэвис выдвигает предположение о том, что на территории современных Корнуолла, Девона и Бретани могло существовать бинарное по структуре королевство, во главе которого стояли короли Дамнонии (в источнике IX века есть свидетельство по крайней мере об одном короле Дамнонии, по имени Кономор или Кинфар, в начале VI века, за поколение до короля Константина, правившем по обе стороны Пролива). Благодаря этой мигра-

ции в средневековом инсулярном историописании Арморика обозначалась как *Britania minor*, а территория острова – *Britania magna*. Экспансия продолжалась по мере экспансии германцев к границам Уэльса. Семь бретонских епархий были основаны миссионерами из западно – бриттских княжеств («семь святых основателей Бретани» – свв. Павел Аврелиан, Тудвел, Бриок, Мало, Патерн, Корентин и Самсон). Последствия колонизации проявились в дублировании инсулярных и континентальных топонимов (Дамнония, Корнуоллия, Гвинед), сохранявшихся торговых и церковных контактов, а язык бриттов запада Британии и Бретани оставался одинаковым до конца XI века. Конец первого периода совпадает с синодом в Уитби и утверждением римского епископата в Нортумбрии и других англосаксонских королевствах (вторая половина VII века).

Второй период, совпавший с территориальной экспансией Мерсии, для западных бриттов стал периодом изоляции и размежевания с соседями – германцами. В этот период был сооружен вал Оффы, не только служивший оборонительным сооружением, но и обозначавшим границу, за пределами которой короли Мерсии не имели права взимать дань. Вал Оффы не разграничивал в строгом смысле границы расселения бриттов и германцев, поскольку в периферийных домениальных королевствах Мерсии население могло быть смешанным, а степень германизации варьировалась.

Ситуация в течение третьего периода определялась дву-

мя факторами: возвышением Уэссекса, сменившего Мерсию в роли регионального лидера, и возникновением скандинавских монархий во внутреннем бассейне Ирландского моря.

Социальные, правовые и потестарные реалии раннесредневекового Уэльса зафиксированы в обширной вернакулярной традиции, значительную часть которой составляют жития валлийских святых и правовые нарративы (в том числе «Законы Гивела Доброго»). Валлийское право и валлийское общество в целом обнаруживало сходство с ирландским, однако было более монархически ориентированным. Так же, как и в Ирландии, существовало два вида агнатического родства: родство, исчислявшееся согласно порядку наследования имущества, и родство, исчислявшееся согласно порядку наследования статуса и обязательств. Однако, в отличие от Ирландии, западные бритты испытали воздействие римской потестарной культуры, и римский элемент в оформлении королевской власти был заметен, так же как позднее ее христианская составляющая. Терминология и смысловое наполнение терминов, описывающих различные статусы «королей», не были устойчивыми и варьировались с течением времени. На раннем этапе границы валлийских королевств совпадали с границами римских *civitates*; король такого королевства обозначался как *princeps / arbennig*. К XII–XIII векам источники фиксируют два валлийских термина: *brenin* употреблялся применительно к Богу и к правителям крупных королевств, *rhi* – и к королям с более низким статусом,

и к королям вообще. Как и в Ирландии, королевская власть в Уэльсе была тесно связана с территорией. Д. Бинчи предположил, что власть «верховных королей» в дохристианскую эпоху легитимировалась ритуалом вступления потенциального правителя в брак с «богиней полноты власти» и он даже позднее воспринимался как «супруг» той или иной территории. Так же, как и в Ирландии, при королевских дворах важное место занимали поэты (олицетворением валлийского поэта стал Талиесин).

Англосаксонские королевства и их эволюция

Распространившаяся в популярной и научной литературе концепция гептархии, или «семикоролевья», возникла в английской исторической традиции значительно позже самих англосаксов и восходит к тексту «Хроники» Генриха Хантингдонского (середина XII века). Эта историческая концепция была переосмыслена английскими историками в начале XVII века и с тех пор закрепились в историографии. В современных исследованиях ситуация видится гораздо более сложной, и не только потому, что количество территориально – племенных образований на территории современной Англии период с V по XI век не было одинаковым и не равнялось символическому для средневековой культуры числу семь. В «Племенной описи» («*Tribal hidage*») – документе, составленном между VII и IX веками, – перечислено 35 этнотерриториальных образований с соответствующими объемами занимаемых земель.

Некоторые из них оказались более стабильными и занимали большую территорию, другие быстро исчезли с исторической сцены. Границы между «королевствами» были весьма условными и изменчивыми, определялись, с одной стороны, ареалом расселения мигрировавших в Англию племен, а с другой – консолидацией или, напротив, дисперсией вла-

сти конкретных династий. В исторической науке долгое время превалировала убежденность в относительном единообразии потестарных моделей германских племен как на континенте, так и на Британских островах; однако исследования П. Уормалда и Б. Йорк продемонстрировали значительную вариативность в структурной организации англосаксонских королевств. Традиционные представления о ранних потестарных формах в германских племенах, сложившиеся на основе изучения континентальных обществ (готы, лангобарды, франки и т. д.), предполагали моноцентричность раннесредневековых государств с преимущественно патрилинейным наследованием верховной власти. Формы организации англосаксонских королевств демонстрируют широкое распространение бинарных структур и домениальных королевств. Подобные сложные формы отражали, по – видимому, сохранявшиеся племенные структуры с соподчинением старших и младших групп. Наследование верховной власти происходило не столько в рамках одного семейства (соблюдение патрилинейного принципа было эпизодическим), сколько в пределах более обширного старшего рода. Еще одним критерием, определявшим самобытность англосаксонских королевств, была неравномерная интеграция бриттского населения.

Кент считается первым англосаксонским королевством на территории Британии. Топоним *Cantia* – догерманский, был известен античным географам, так же как и топоним

Durovernum cantiacorum – столица региона, будущий город Кентербери. Уже Цезарь отмечал существование в Кенте института монархии. Кент представлял собой интегрированное кельтское королевство с сильными континентальными связями (племя белгов), а его название, не изменившееся до сегодняшнего дня, было известно континентальным саксам. Беда Достопочтенный подчеркивает первенствующий статус Кента как первого королевства, подвергнувшегося завоеванию германцев, а впоследствии как первого германского королевства, принявшего христианство. Кентский этногенетический миф, возводящий германскую монархию к вождям завоевателей Хенгисту и Хорсе, достаточно полно отражен в нарративных источниках (Беда, Ненний), однако его соответствие реальным событиям проблематично. После германской экспансии Кент заселило племя ютов. После правления Эрменрика, первого кентского короля, реальность которого подтверждается, его сын Этельберт (ок. 589 – ок. 616) приводит королевство к вершине расцвета (Кент сохранял влияние среди прочих германских королевств вплоть до конца VII века). При Этельберте было кодифицировано кентское обычное право, в котором видно сильное франкское влияние. По сообщению Беды, Этельберт добивается статуса «бретвальды» (латинский эквивалент – *imperator*), и в силу позднейших имперских коннотаций его личность и деятельность сильно мифологизированы. Этельберт заключил брак с франкской принцессой и принял христианство (миссия Ав-

густина Кентерберийского). Династические и торговые связи с мервингской державой, упрочивавшиеся на протяжении всей истории Кента, а также близость к морю обеспечивали материальное процветание и авторитет королевства. В определенной перспективе можно считать Кент периферией франкского мира. Из франкских владений была заимствована специфическая модель двойного монастыря (общины братьев и сестер существовали вместе под председательством аббатисы). В королевстве существовали сразу два сакральных центра – Кентербери и Рочестер. Это позволило Б. Йорк сделать вывод о формировании королевства из двух родов, а генеалогии кентского королевского дома указывают на существование «двойной монархии», в которой «старший» по статусу король правил в Кентербери, а «младший» в Рочестере. С течением времени две «провинции» не только не пришли к слиянию, но, напротив, автономизировались, войдя в состав Уэссекса как два отдельных графства. В 825 году Кент попадает под сильное влияние Уэссекса, а в 858 году окончательно им абсорбируется.

Мерсия. Топоним «Мерсия» не являлся производным от населявших его племен. Территория в центральной Англии была заселена группой восточных англов (их континентальную прародину Беда локализовал в *angulus* – части Германии между областью расселения саксов и ютов), воспринимавших этот регион как «пограничье», или «марку» (*mierce* или *myrce* на староанглийском). В отличие от других англо-

саксонских королевств, Мерсия не имела выхода к побережью, что предполагало временной промежуток между высадкой англов на острове и началом формирования королевства. Источники по раннему периоду существования королевства не слишком многочисленны (в частности, отсутствуют ранние королевские генеалогии), но позволяют сделать вывод о консолидации англского королевства в конце V века. Королевский дом Мерсии (Иклинги) возводил свое происхождение к Икелю, правившему за пять поколений до Пенды (ум. 655), а в конечном счете к общегерманскому боже-ству Водану. Первым королем Мерсии, однако, назван язычник – воин Пенда, убивший по крайней мере двух нортумбрийских королей и сам павший от руки короля берницийской династии Освиу.

Мерсия, как и ее северный сосед Нортумбрия, пережила период активного территориального роста, в результате которого сформировалась весьма специфическая структура королевства. Его первоначальное ядро, расположенное в бассейне р. Трент, владение старшей ветви правящего рода, постепенно разрасталось, силой подчиняя себе пограничные англские королевства (Хвиссе, Магонсете /или Вестерна/, Пексете, Реоценсете). Члены многочисленного королевского дома поставлялись править перечисленными выше «провинциями», приобретавшими статус домениальных владений королевства Мерсии. Отдельный случай представляло королевство Хвиссе, в котором на момент подчинения

Мерсии уже в течение пяти поколений правила собственная династия, родственная королям Берниции. Это позволило Хвиссе сохранить бóльшую по сравнению с остальными автономию. В результате Мерсия представляла собой сложное территориальное образование, в котором центр был окружен неоднородной периферией «сателлитов». В VIII веке описанные выше домениальные владения окончательно перестают именоваться королевствами, эволюционируя в автономии более низкого статуса, управлявшиеся элдорменами, которым король делегировал свою власть.

Мерсия дольше других оставалась языческим королевством. Лишь в 653 году сын Пенды Пеада принял крещение, однако христианизация населения завершилась лишь к концу VII века. VIII век стал периодом возвышения Мерсии, особенно в течение двух следующих друг за другом правлений Этельбальда (716-757) и Оффы (757-796). По словам Беды, им подчинились все королевства юга Англии (включая Уэссекс, Эссекс и Кент), за исключением бриттского Корнуолла. Таким образом короли Мерсии претендуют на гегемонию в южной части Британии и статус верховного короля. Этельбальд использовал титул *rex Britanniae*, а Оффа – *rex Anglorum*, что, в их понимании, соответствовало понятию «бретвальда». Мерсийцы подчинили себе Лондон, что дало им возможность активизировать торговлю, в том числе и с империей Карла Великого. Самым известным проектом правления Оффы стало определение границы между

германцами и бриттами, воплотившееся в сооружении вала Оффы по всему пограничью Мерсии и Уэльса. Возведение вала, рва и пограничных фортов потребовало мобилизации внушительных ресурсов.

В течение IX века за власть в Мерсии конкурировали несколько семейств, родственников королевскому дому, которым, несмотря на расселение скандинавов в восточных и западных частях королевства, удавалось сохранить многие достижения Оффы. Однако в первые два десятилетия Мерсия уступила первенствующие позиции Уэссексу.

Нортумбрия. Нортумбрийское королевство возникло в результате слияния королевств Берниция и Дейра, граница между которыми пролегла по р. Тис. Основанное англами королевство Берниция с конца VI – начала VII века существовало на землях бриттского королевства Бринейх при господстве англской династии (англы адаптировали бриттское название; в королевстве повсеместно сохранилась бриттская топонимика). Этнический состав королевства Дейра в большей степени, чем Берниция, был в V веке трансформирован германскими переселенцами. Дейра граничила с более южными германскими королевствами, в частности с Мерсией, союз с которой использовался для противодействия берницийской династии. Король Берниции Этельфрит (592 – 616), изгнавший наследника Дейры, правил одновременно Берницией и Дейрой (датой присоединения Дейры считается 604 год), его сменил Эдвин, король

Дейры, а после гибели последнего в 633 году правление двумя англскими королевствами вновь переходит к дому Берниции (Освальд и его наследники). Бинарный характер королевства и династическая конкуренция домов Берниции и Дейры давала о себе знать вплоть до начала VIII века. Доминирующим в Нортумбрии оказался берницийский (и, соответственно, в большей степени сохранивший преемственность с бриттским прошлым) компонент, во многом определивший этнокультурное своеобразие королевства. В правление королей Освальда (634 – 642) и его брата Освиу (642 – 655) Нортумбрия достигает своего расцвета. Важным элементом в этом процессе стала конкуренция (в том числе и военная) с Мерсией за влияние на соседние англосаксонские королевства (в частности, королевство Линдси). Освиу наносит поражение мерсийцам и примкнувшим к ним представителям королевского дома Дейры и убивает короля Пенду в 655 году, таким образом подчинив своей власти королевство Мерсия. Дом Освиу включается в южноанглийскую политику через заключение династических браков, церковную миссию (основание дочерних нортумбрийских монашеских общин на юге Англии) и торговлю. В 650-х годах Нортумбрия достигает максимального территориального господства, создав своего рода «пояс» острова Британия. В VIII–IX веках потомки Освиу сохраняют за собой нортумбрийский престол, но почти на полтора столетия, до 867 года, представители этой берницийской династии погружаются в борьбу

за наследование престола, так и не установив четкого порядка наследования. Определенная дисперсия королевской власти привела к укреплению авторитета церковных институтов, прежде всего монастырей, контролировавших нортумбрийскую знатью. Церковь получает от королевского дома земли на условиях бокленда (передача земли, закрепленная в хартии), становясь влиятельным землевладельцем. Закат Нортумбрии спровоцировали скандинавские атаки на оба побережья. В 866/67 году был захвачен скандинавами Йорк, а Нортумбрия распалась на три части. Земли к югу от Тиса контролировали скандинавы, земли между Тайном и заливом Ферт – оф – Форт со столицей в Бамборо остались под властью англосаксов, а Камбрия попала в зависимость от королевства Стратклайд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.